

— Я же говорил, не будь таким вежливым. — Тан Фэн вздохнул.

Линь Юй вынес чашки.

— Выпей горячего чая. Он согреет.

Чжан Лэй кивнул, но даже не потянулся к столу. Он посмотрел на Тан Фэна:

— Я хотел бы попросить тебя помочь мне написать кое-что.

Тан Фэн кивнул.

После ухода Чжан Лэя Линь Юй взглянул на пустую чашку на столе и на какое-то замер без слов. Тан Фэн подошел и нежно обнял его.

— У каждого свой путь и своя жизнь.

— На самом деле, наша жизнь очень счастливая, если сравнивать с другими... — Линь Юй издал тяжелый вздох.

Урна в руках Чжан Лэя была наполнена прахом того человека, которого он надеялся найти, но, к сожалению, судьба распорядилась иначе...*

Простите, но я вообще не понимаю, что произошло с Чжан Лэем и что там за человек... ㄟ(▀_▀
ㄟ)

Хотя дело Чжан Лэя глубоко тронуло Тан Фэна и Линь Юй, именно то, что произошло позднее днём, заставило их понять причину своего тяжелого предчувствия.

Лао Ван Сюцай внезапно сильно заболел. Тан Фэн осмотрел его, но ничего не смог сделать. Масло в его лампе заканчивалось*. Старый учёный был уже слишком стар, и начался естественный процесс умирания.

То есть его жизненные силы на исходе.

— Не нужно больше никаких лекарств, — спокойно остановил Тан Фэна старик. — Я знаю, что

моё время на исходе. Просто послушай, что я скажу тебе.

Линь Юй и Ван Лаомо переглянулись и молча вышли из комнаты. Лао Ван Сюцай и Тан Фэн остались наедине.

— Ты очень добрый. Хотя я не долго учил тебя, ты всегда оставался благодарным и почтительным. За эти годы мы, двое стариков, получили от тебя достаточно заботы. Я благодарен тебе за это.

Хотя господин Ван говорил медленно, его речь была ясной и сосредоточенной.

Тан Фэн смотрел на иссохшего старика с запавшими глазницами и изо всех сил старался улыбнуться.

— Вы дали мне гораздо больше, чем просто несколько уроков. И вы с Лаомо так добры к Доу Доу и Мяо Мяо. Вы мой учитель, поэтому я, конечно же, должен проявить к вам сыновнюю почтительность.

Лао Ван Сюцай тяжело и хрипло дышал. Из его горла донёлся надсадный смех. Отдышавшись, он с ностальгией заговорил:

— Я знаю, что мой сын был нехорошим человеком. Он сбился с пути, но у него было доброе сердце. Когда он внезапно умер, мы с фуланом были убиты горем и даже не осмеливались выбросить оставшиеся после него вещи. Именно ты сделал нашу жизнь счастливее в последние годы.

Тан Фэн молча слушал. Он знал господина Ван много лет, но тот никогда не упоминал при нём своего сына. Он слышал это впервые.

Тан Фэну всё-таки пришлось с сожалением прервать предавшегося воспоминаниям старика.

— Могу ли я чем-то помочь?

Лао Ван Сюцай перевёл свой пристальный взгляд на Тан Фэна и с некоторым облегчением ответил:

— Все уже решено, но я рад, что ты готов мне помочь.

— Учитель, о чём вы говорите? Конечно, я хочу сделать для вас что-то, что в моих силах.

— Тогда, пожалуйста... Присмотри за твоим Лаомо, когда меня не станет.

Тан Фэн подскочил и устался на старика.

— Учитель!

— Мое время пришло.

Тан Фэн и Линь Юй вернулись домой молча. Отец Тан и остальные только вздохнули, услышав о случившемся.

Всего за полмесяца до Нового года Лао Ван Сюцай скончался. Поскольку у них с Ван Лаомо не осталось детей, Тан Фэн надел траурную одежду и занялся его похоронами.

Трагедия на этом не закончилась. На следующий день после похорон мужа Ван Лаомо пожертвовал школе все деньги, которые они накопили. В ту же ночь в его доме вспыхнул пожар. Поскольку ближайšie дома стояли довольно далеко, пожар обнаружили только тогда, когда собаки подняли лай на всю деревню.

Когда Тан Фэн и остальные прибежали, дом уже был объят пламенем. Несмотря на снегопад, огонь не гас.

Тан Фэн простоял перед пожарищем до следующего утра.

Линь Юй, хоть и остался дома, не спал всю ночь. На рассвете он отправился к дому семьи Ван, сгоревшему дотла.

— Муж.

Тан Фэн с трудом пошевелил своей замерзшей и затекшей шеей и посмотрел на Линь Юя. Его глаза были налиты кровью. Он просипел:

— Я должен попросить прощения у учителя.

Линь Юй почувствовал острую боль в сердце, подошёл и протянул руку, чтобы смахнуть снег с тела Тан Фэна. К счастью, снегопад прекратился ночью, иначе Тан Фэн точно заболел бы, превратившись в сугроб.

— Я пообещал ему, что позабочусь о Ван Лаомо.

Линь Юй остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на остатки дома.

Поскольку тело Ван Лаомо не удалось найти, Тан Фэн наполнил урну пеплом с пепелища. Он закопал её рядом с могилой Лао Ван Сюэя, как если бы двое были похоронены в одном месте.

Никто в деревне не ожидал такой трагедии. Тан Фэн снова надел траурную одежду и устроил похороны погибшему. На этот раз поминальный банкет устроили в родовом зале.

Ни Тан Амо, ни отец Тан не остановили его.

Во время китайского Нового года Тан Фэн отдал дань уважения не только предкам семьи Тан, но и старикам Ван.

— Хочешь сходить на могилу мастера Ли? — спросил Линь Юй.

В прошлом Тан Фэн навещал могилу мастера Ли в день рождения покойного*.

Если кто забыл, мастер Ли - покойный деревенский врач, который взял Тан Фэна в ученики.

— Давай сходим. Я уверен, что Хуан Амо в этом году не приедет.

Доктор Ли умер много лет назад, а Хуан Амо приезжал на его могилу всего два раза. В последующие годы именно Тан Фэн и Линь Юй ухаживали за могилой деревенского врача.

Посетив могилу доктора Ли, Тан Фэн и Линь Юй вернулись домой. Родители Тан после обеда уехали к семье Го поздравить их с Новым годом, поэтому дома были только Тан Фэн, Линь Юй и двое детей.

Тан Фэн убрал разработанные им пилюли в небольшую коробочку, которую ранее поручил сделать Лю Лаосаню, и отнёс её в комнату, приготовленную для Гуо Гуо. Там у окна стояла большая деревянная полка, на ней рядами уместились подобные коробочки. В будущем, если у жителей деревни возникнут лёгкие недомогания, они смогут принимать пилюли прямо здесь.

На улице всё ещё падал снег. Тан Фэн на мгновение помедлил, взял зонтик и вышел. Ему нужно было проверить, в каком состоянии деревья киви.

Сажены под его заботливым уходом стали очень крепкими. Чтобы снегопад не сломал ветви, Тан Фэн и Линь Юй построили множество опор, защищающих деревца. Влияние стихии было минимальным.

— Похоже, в следующем году мы сможем собрать первый урожай, — поделился Тан Фэн, сделав глоток горячего чая.

Линь Юй поправлял одежду на Доу Доу. Он был рад это услышать.

— Больше тридцати семей в деревне согласились в следующем году рассадить деревья на своих участках. Если эти киви удастся продать, ещё больше наших людей займутся посадкой.

Не так давно отец Тан специально провёл собрание, чтобы поговорить о деревьях киви. Тогда только тридцать с чем-то семей выразили готовность выделить землю для посадки. Остальные колебались. В конце концов, у обычных крестьян было не так много земли. Если бы они решили использовать её часть для посадки чего-то, что даже не приносило урожая последние несколько лет, они бы рисковали.

— Да, тогда наша деревня будет жить лучше.

Тан Фэн взял Мяо Мяо на руки и начал учить его говорить «отец» и «Амо». Мяо Мяо сидел на руках очень спокойно, в отличие от непоседливого Доу Доу. Хотя он начал говорить немного позже, его речь была чёткой. В глубине души Тан Фэн испытывал чувство выполненного долга.

Когда китайский Новый год уже почти закончился, в гости пришли Вэнь Цай и Тан Жуй.

С уходом господина Ван школа потеряла учителя и ответственного руководителя. Нового учителя удалось найти, а теперь двое сюцаев хотели попросить Тан Фэна выбрать ответственного руководителя школы из деревни.

Тан Фэн задумался. Спустя пару минут он произнёс имя Вэнь Цая. Тот поначалу отказывался, говоря, что не справится с такой задачей. Тан Фэн лишь улыбнулся.

— Все остальные хотят продолжить учёбу и сдавать экзамены, у них не будет сил управлять школой. У тебя другие намерения, так кто же, кроме тебя, сможет найти на это время и силы?

Тан Жуй действительно хотел сдавать экзамен на цзюйжэня, поэтому он был обеими руками за кандидатуру Вэнь Цая.

Молодой ученый в конце концов согласился, покраснев от предвкушения и радости.

Это решение также обрадовало Вэнь Лаоэра, отца Вэнь Цая. Хотя литературный талант его сына не был так силён, как у Вэнь Шу, но теперь у него была хорошая и престижная работа, так что Вэнь Лаоэр, естественно, был счастлив.

Мастерская снова начала работу вскоре после китайского Нового года. Теперь в ней работало всего около двадцати человек. Остальные уже научились изготавливать продукцию и теперь делали это дома, а затем приносили семье Тан на продажу.

Тан Фэн, посоветовавшись с отцом, начал набирать людей из других деревень. Однако, в отличие от жителей своей деревни, Тан Фэн разделил работу для чужаков на несколько этапов, и каждый человек занимался только одной отдельной частью производства. Специи изготавливали и предоставляли только жители деревни Сяо Циншань.

В школу приходило всё больше людей. После общего собрания было решено построить ещё пять учебных комнат, а также пригласить учителей из других деревень.

В мае Вэнь Шу прислал письмо, в котором говорилось, что он сдал императорский экзамен. Скоро его отправят обратно в округ и назначат новым мировым судьёй.

Радости жителей деревни Сяо Циншань не было предела. В их деревне родился мировой судья! Поэтому деревенские, которые редко бывали в уездном центре, время от времени приезжали туда и прогуливались, выглядя очень возбуждёнными и гордыми.

Самым счастливым человеком был Вэнь Цин. С переводом Вэнь Шу в уездный центр их семья Вэнь воссоединилась. У Вэнь Цина и Хань Ло уже родился гер, ему дали имя Хань Шуан.

Тан Фэн теперь полностью сосредоточился на мастерской и медицине. Мастерская развивается всё лучше и лучше, и его репутация доктора тоже начала расти. По сравнению с «Тан Цзюйжэнем», слова «доктор Тан» звучали гораздо чаще и восторженнее.

В сентябре Линь Юй родил первого и единственного гера семьи Тан, Гуо Гуо. Ему дали имя Тан И Юй.

Теперь у Доу Доу и Мяо Мяо появились первые обязанности — играть с Гуо Гуо и заботиться о нём.

В отличие от восторженности семьи Тан, Линь Юй был сильно обеспокоен будущим внешним видом Гуо Гуо. Он не хотел, чтобы малыш стал похож на него, когда вырастет.

У Тан Фэна таких забот не было. В глубине души ему было всё равно, как выглядят его дети.

Война, о которой беспокоился Тан Фэн, не затронула их страну, но враждебное государство Линь исчезло, потому что его разрушили другие страны.

Пять лет спустя.

— Хозяин, сезон сбора киви уже наступил. Мы уже договорились с старостой деревни Сяо Циншань. Нам нужно отправиться туда пораньше и закупиться товаром, иначе его снова не останется!

Один из торговцев под руководством семьи Дэн, которая имела самый большой фруктовый бизнес в столице, спешил разыскать главу семьи Дэн и обратился к нему с просьбой.

— Вперёд! Выезжаем! Мы не можем позволить кому-то другому украсть первую партию товара!

— Да!

В это время в деревню Сяо Циншань спешило множество торговцев, и те, кто отправился заранее, уже прибыли в уездный город.

— Похоже, в этом году мы снова сможем купить первую партию.

— Да, не зря мы отправились в путь на три месяца раньше!

Пять лет назад впервые появились сообщения о киви из деревни Сяо Циншань. Никто не верил, что их могут вырастить обычные крестьяне. Однако на второй и третий год в каждом доме деревни Сяо Циншань появились деревья, и количество продаваемых фруктов увеличилось. Так небольшая деревня Сяо Циншань прославилась почти на всю страну.

Некоторые торговцы пытались в обход раздобыть саженцы киви и даже сажали их, но те так и не дали плодов. Некоторые более добросовестные пытались заплатить, чтобы узнать, как их выращивать.

Наконец, урожай стал достаточно внушительным, новости распространились. Кто-то рассказал, что это дело рук сына старосты деревни Сяо Циншань. Его хотели и принудить, и уговорить, но тот был цзюйженем и известным врачом, поэтому никто не посмел его оскорблять.

Более того, за последние несколько лет школа в деревне Сяо Циншань выпустила более тридцати учеников, среди которых восемь сдали императорские экзамены, а двое заняли официальные должности.

Даже школы в уездном центре не могут сравниться с этой деревенской школой.

Торговые караваны всё собирались вокруг деревни, но внутрь входили только руководители, неся щедрые подарки.

Вы когда-нибудь видели деревню, где у каждой семьи есть большой дом с синей черепичной крышей? Деревня Сяо Циншань выглядела теперь именно так.

Торговцы чрезвычайно приветливо здоровались с местными, пока шли к месту назначения — большому двору с двойными воротами.

Над воротами висит табличка, на ней написан иероглиф «Тан».

Мужчина чуть повыше ростом поднял руку и постучал в ворота.

— Здравствуйте, кого вы ищете? — Изнутри раздался детский голосок. Торговец на секунду погрузился в мысли о своём собственном родившемся в этом году ребёнке.

— Моя фамилия Ли, я прибыл отдать дань уважения господину Тан.

— Подождите минутку.

Малыш говорил очень вежливо. Он открыл ворота. Перед гостями предстал изящный и красивый мальчик.

— Мои отец и Амо собирают травы. Дедушка и Лаомо дома. Пожалуйста, входите.

— Спасибо.

В это время в лесу недалеко от деревни Тан Фэн и Линь Юй выполняли гармоничные упражнения, используя небо в качестве одеяла, а землю — в качестве кровати.

Автору есть что сказать:

Основной текст закончен.

Спасибо всем за компанию и поддержку на этом пути!

Остались дополнительные истории:

Первая: Доу Доу

Вторая: Мяо Мяо, Гуо Гуо.

Возможно, будут ещё несколько.

И наконец, я люблю вас, люблю вас!

Вот и конец. Когда я начинала переводить эту новеллу два года назад, я, если честно, не думала, что смогу осилить её до конца. Я даже за перевод взялась, можно сказать, случайно...

Хотелось бы увидеть большее развитие второстепенных персонажей, и некоторые сюжетные линии остались просто брошенными в никуда. Но в целом, мне всё равно понравилась эта история. Я рада, что взялась за неё. (ღ̃□̃ღ̃)

Спасибо всем читателям, которые терпеливо ждали мои нерегулярно выходящие главы и поддерживали комментариями. У меня даже появился ритуал заходить на рулетик и проверять новые комменты. (*~□~*).□.:*♡

Впереди осталось 5 глав экстр. Должна сообщить, что они будут платными. Надеюсь, все отнесутся к этому с пониманием. Спасибо!

<http://bllate.org/book/16055/1434577>